

Тан Чжань, держась за шею, поднялся и обнаружил, что его руки и ноги не связаны. Он и Ся Сяюй были брошены в деревянной хижине, где окна и дверь окутывались чёрным туманом, явно указывая на наличие барьера, препятствующего их побегу.

Однако больше всего его удивило не это, а люди, сидящие в углах комнаты. Их глаза были опущены, а лица выражали полное безразличие. Некоторые, казалось, ещё не пришли в сознание, другие же смотрели на него пристальным взглядом.

Ся Сяюй, бледная, прислонилась к стене, её лицо оставалось бесстрастным.

Тан Чжань вздохнул и спросил:

— Госпожа Ся, с вами всё в порядке?

Она кивнула:

— Всё нормально. А ты как?

Он убрал руку от шеи:

— Я тоже в порядке. Нас схватил Король Призраков. Интересно, вернулась ли уже Мяомяо? Если она обнаружит, что мы пропали, то точно будет очень переживать.

Ся Сяюй представила, как Мяомяо в панике мечется, и уголки её губ слегка дрогнули.

В разговор вступил другой голос:

— Вы знаете, кто нас схватил?

Тан Чжань посмотрел на человека, который говорил. Ему было около двадцати лет, он выглядел худым и бледным, но глаза его горели живым блеском.

Тот представился:

— Меня зовут А Лэ. А вас?

Тан Чжань мягко ответил:

— Моя фамилия Тан, Тан Чжань. Госпожа Ся — моя подруга.

Ся Сяюй, не выражая эмоций, сказала:

— Ся Сяюй.

Тан Чжань продолжил:

— Мы действительно сталкивались с этим существом. Это Король Призраков, очень могущественный демон. В последний раз мы видели его за тысячу ли отсюда. Не ожидали, что он появится в нашем городе.

А Лэ с подозрением сморщил нос:

— Неужели он пришёл сюда, чтобы отомстить вам?

Заметив взгляд Ся Сяюй, он неловко развёл руками и улыбнулся:

— Я не имел в виду ничего плохого, просто высказал предположение.

Ся Сяюй отвернулась, её взгляд устремился на дверь, окутанную чёрным туманом. Её лицо оставалось холодным, не выражая никаких эмоций.

А Лэ тихо промолвил:

— Твоя подруга очень крутая.

Тан Чжань улыбнулся:

— Возможно. Но вас тоже сюда привели?

Он замолчал, словно внезапно осознав что-то:

— Люди пропадают... Неужели это вы? Всё это его работа?

А Лэ почесал затылок:

— Да, это мы. Внешний мир слишком медлительный, до сих пор никто не нашёл нас, чтобы спасти.

Ся Сяюй осматривала каждый угол хижины:

— Лучше надеяться на себя, чем на других.

А Лэ лениво сказал:

— Легко сказать. Мы тоже пробовали, но в этом проклятом месте, сколько бы сил мы ни прикладывали, не можем разрушить двери или окна и выбраться наружу.

Ся Сяюй встала и продолжила осматривать хижину. А Лэ решил, что она зря тратит время, и продолжил болтать с Тан Чжанем.

Тан Чжань посмотрел на действия Ся Сяюй и спросил:

— Вы знаете, почему вас сюда привели?

А Лэ ответил:

— Сначала мы действительно не понимали. Среди нас нет особо богатых, так что это вряд ли ради денег или... других целей. И это не похоже на торговлю органами.

Он изменил позу и продолжил:

— Тот, кто нас схватил, иногда приносил еду — хлеб и воду. Мы с ним разговаривали. Он сказал, что мы избранные жертвы. Тогда я подумал, что нас схватили фанатичные культисты.

Тан Чжань терпеливо слушал немногословные слова А Лэ, не перебивая. Он вспомнил, как Король Призраков говорил, что они более подходящие жертвы, но не понимал, что означало выражение «избранные небесами».

А Лэ продолжил:

— Потом мы собрались вместе и стали обсуждать, случайно ли нас схватили или у нас есть что-то общее.

Тан Чжань спросил:

— И к какому выводу пришли?

А Лэ, довольный тем, что его слушают, продолжил:

— Сначала мы обсудили семейные обстоятельства, интересы и хобби, чуть ли не вывернув наизнанку истории наших предков. И в итоге действительно нашли общее.

Он наклонился вперёд, приблизившись к Тан Чжаню:

— Мы все родились в один и тот же день. По словам старшего поколения, это день с самой сильной иньской энергией.

Он покачал головой и вздохнул:

— С тех пор, как государство объявило о восстановлении духовной энергии, жизнь стала похожа на фильм ужасов, из которого нет возврата.

Надо сказать, что А Лэ обладал отличной психической устойчивостью. По сравнению с другими, он, проведя столько дней в заточении, сохранял стабильное состояние духа и всегда находил способ развлечь себя юмором.

Тан Чжань задумался. Его и Ся Сяюй даты рождения явно отличались от этих людей. Их схватили исключительно из-за слов Короля Призраков об «избранных небесами». Но как бы то ни было, если они не найдут способа сбежать, их ждёт та же участь — быть принесёнными в жертву.

Он задался вопросом, знают ли уже Даос Лу и Госпожа Е об их исчезновении.

В этот момент Ся Сяюй подошла к нему:

— Я нашла слабое место в барьере, но мне нужна твоя помощь, чтобы прорваться.

Тан Чжань поднял на неё взгляд, полный доверия, и без тени удивления ответил:

— Хорошо.

Он встал, и они начали изучать слабое место барьера, пытаясь понять его закономерности и промежутки.

Обсудив, они поняли, что для прорыва через слабое место барьера сначала нужно преодолеть трудность — иметь достаточную духовную силу. Однако их духовная сила была подавлена барьером, что создавало замкнутый круг.

Оба погрузились в размышления.

Три дня пролетели быстро. Лу Мань стоял у окна, ожидая. Сейчас была глубокая зима, и большинство цветов уже отцвели. Только розовое дерево, называемое «Возвращение», оставалось вечно цветущим. Ветер разносил его лепестки, создавая атмосферу, которая символизировала тяжёлое, напряжённое состояние главного героя перед решающей битвой.

Вскоре знакомый бумажный журавлик легко пролетел через окно и опустился на его ладонь. На этот раз журавлик не издал ни звука. Развернув его, Лу Мань увидел три иероглифа: «Гора Цинцюй».

Е Бухуэй стояла рядом, её взгляд был спокоен, словно она была готова встретить любые испытания с непоколебимой уверенностью.

Мяомяо, сидя на столе, казалась расслабленной, но на самом деле была крайне беспокойной, болтая ногами. Увидев, что наконец пришли новости, она сразу же спрыгнула со стола:

— Ну как?

Лу Мань ответил:

— Гора Цинцюй.

Три дня они искали подсказки, надеясь найти Ся Сяюй и Тан Чжана. Но Шэнь Чжу, схвативший столько людей, сумел скрыть все следы, и найти его было не так-то просто.

Теперь оставалось только следовать его указаниям и отправиться на встречу. Однако идти туда в одиночку было бы глупо, поэтому Е Бухуэй и Мяомяо решили скрыть свои следы и следовать за Лу Манем.

Приняв решение, они без промедления вышли за дверь.

Лу Мань шёл впереди, следуя за духовной энергией, оставленной бумажным журавликом, перемещаясь по городу.

Е Бухуэй и Мяомяо не последовали за ним сразу, чтобы не быть замеченными Шэнь Чжу.

Мяомяо спросила:

— Ты выглядишь озабоченным. Беспкоишься о Ся Сяюй и Тан Чжане?

Е Бухуэй удивилась:

— А ты не беспокоишься?

— Я... — Мяомяо нетерпеливо топнула ногой. — Не уходи от темы. Это не то, что должно тебя так волновать.

— Слишком долго работаем вместе, и это плохо. Малейшая неосторожность — и ты сразу замечаешь. — Е Бухуэй говорила мягко. — Если бы раньше, я беспокоилась о них меньше, потому что они были любимцами этого мира. Но сюжет полностью изменился, и больше всего меня беспокоит совет Верховного божества уйти. Что случится с этим миром, если он сказал «уйти»? Будет ли удача по-прежнему защищать Ся Сяюй и других?

Мяомяо сказала:

— Это не то, что мы можем изменить. Постарайся не переживать. Мы сделали всё, что могли, а Ся Сяюй и другие не такие уж слабые.

Е Бухуэй кивнула, затем добавила:

— И я чувствую, что наша миссия подходит к концу.

Мяомяо, что было редкостью, вздохнула:

— Да, у меня такое же ощущение.

Пока они разговаривали, они начали следовать за Лу Манем на расстоянии, держась не слишком близко, но и не слишком далеко.

Однако вскоре обе почувствовали, что что-то не так. Лу Мань, казалось, водил их по кругу.

Мяомяо сказала:

— Король Призраков довольно бдителен. Неужели он почуял, что мы за ним следим?

<http://bllate.org/book/15396/1360247>